В. С. Карпичев

Асоциальные паттерны и матрицы в развитии российского социума (концептуальные размышления)

Карпичев Виктор Сергеевич — доктор философских наук, профессор кафедры управления и организации социальных систем Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: KarpichevVS@bk.ru).

Аннотация. Статья представляет авторские идеи и размышления по поводу некоторых результатов, полученных в ходе исследования кафедры управления и организации социальных систем Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации «Общественно-негативное развитие социальной самоорганизации: генезис и преодоление» (2011 – 2012 гг.). Автор акцентирует внимание на проблеме асоциальности, социальных и асоциальных паттернов, рассматривает асоциальные матрицы как технологии реализации асоциального паттерна.

Ключевые слова: социум, социальное, асоциальность, социальный порядок, социальная среда, социокультурный контекст, паттерн, асоциальный паттерн, матрица, асоциальная матрица.

1. *Социокультурный контекст проблемы.* При всей смысловой социологической неопределенности феномена «неконструктивности» социальной самоорганизации следует обозначить его связь с реализацией тех или иных потребностей и интересов, противоречащих коренным потребностям граждан, с необоснованными асоциальными действиями, нарушающими законы страны, с отступлением от норм, правил, традиций, признаваемых народом в качестве социальных ценностей, с прямым или косвенным манипулированием сознанием, неприятием новых темпоритмов в социальном времени/пространстве.

Стали социальным фактом разобщенность людей, растущая полярность их интересов, обнищание и отчуждение масс от власти, утеря значительной частью населения социальной перспективы, нецивилизованная активность бизнеса, рост криминала, породившего коррумпированность многих властных структур, неадекватное внешнее воздействие, глобализация и унификация жизни. Все это обусловливает широкий спектр возможностей для протестных движений и инициатив, выражающих интересы граждан в гражданском

обществе и социальном государстве, приводит к «дикому», монополизируемому и беспощадному рынку как наиболее распространенному типу социальной самоорганизации, «эманации» (Гегель), то есть — к обратному социальному развитию и развитию с неопределенными векторами. 54 % экспертов высказали мнение о возрастании рисков непредсказуемых расстройств жизни людей, независимо от их социального положения[1].

2. *Паттерн*. Паттерны асоциальности. Традиция употребления понятия «паттерн» — одного из ключевых в социологическом анализе — сложилась под влиянием постмодернистских дискурсов. Это обстоятельство, по В. Л. Абушенко, подчеркивает два аспекта: 1) «моментальность» «схватывания»; 2) его «целостность». Применительно к паттерну говорят о том, что паттерн можно конструктивно критиковать только из другого паттерна, притом большое значение имеет борьба научных сообществ за доминирование; паттерн не столько обосновывают, сколько «накладывают» на материал, на «предметное поле»; паттерн скорее даже не «выбирают» по каким-либо рациональным основаниям, а «предпочитают»; паттерн «провоцирует» замену дискурса «истины» на дискурс «аутентичности», легитимируя себя через ритуализацию и канонизацию базовых исходных культурных ценностей. Паттерны, «гнездясь в сознании», в культуре, обеспечивают устойчивость, повторяемость, фиксируемость «естественной конфигурации» различения смысловых единиц, обеспечивающих видение мира[2].

Указанные смыслы и значения феномена «паттерн» помогают глубже и отчетливее увидеть многие тайны асоциальности.

Остановлюсь на некоторых доминирующих паттернах, выявленных автором в исследовании[3], приобретающих асоциальный характер, которые «накладываются» на человека, в том числе — помимо его воли и сознания. Подчеркну при этом не только близость паттерна к понятию «концепция», поскольку он выражается в «идее», но и связь асоциального паттерна со стереотипом как патологией общественного сознания (Петр Штомпка), как односторонним, упрощенным взглядом, образом, предрассудком, потерей чувства социальной реальности, порой — агрессией.

Паттерн «порядка/беспорядка». Нарастание сложности, нелинейности, непредсказуемости, социальной неопределенности ведет к образованию новых порядков. Социальный порядок, в свою очередь, производит «регу-

---

[1] Анкетный опрос 216 экспертов (2011 г., октябрь) по программе, в которой определялись основные характеристики состояния социального управления и социальной самоорганизации и отношений к ним в российском социуме, проявляющихся соответственно в государственном управлении и бизнесе.

[2] См.: *Абушенко В. Л.* Паттерн // Социология: энциклопедия / Сост. Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г. М., Соколова Г. Н., Терещенко О. В. — М., 2003.

[3] Проект РФФИ №10–0 600 171-а «Общественно-негативное развитие социальной самоорганизации: генезис и преодоление» (2011–2012 гг.).

лярный паттерн порядка», сопровождаемый «непредсказуемостью человеческого поведения» (Клаус Майнцер). Человек встречается с «параметрами порядка» (когда одна неопределенность доминирует над другой), в том числе — с «управляющими параметрами». Реализация концепции «управляемого хаоса» в форме «оранжевых революций» и иных подобных проектов ставит вопрос: не станет ли и глобализация «управляемым хаосом»? (Сергей Батчиков). И какой паттерн за ней стоит?

Подчеркну: существуют спонтанные порядки и организованные порядки. Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин: «Идет нормативная война. Мы должны жить по законному порядку; действуем же по спонтанному порядку, нарушаем закон, постоянно создаем неопределенность. В США есть договоренность человека, государства, общества, рынка. Как США «загоняют» в рамки огромное число «отбросов общества» со всего мира? При Советской власти у нас было много меньше убийств, чем в США. Сейчас — наоборот, "худшее всплыло наверх", идет "негативный социальный отбор"».

Размышляя о паттерне «порядка/беспорядка», добавлю: по мнению респондентов социологических исследований, социальный порядок, который мы теряем, — это не только безопасность на улице, в школе и дома, но и хорошо оплачиваемая работа, возможность нормально учиться, лечиться, контроль над властью и управлением, забота о старшем поколении. Если оглянуться вокруг, — везде, практически во всех странах, хотя и по различающимся причинам, всплеск социальной напряженности и протеста, потрясающий основы мирового социального порядка. Какой материал (паттерн) накладывается на проблемное поле социального порядка?

Паттерн «имитации». Непрофессионализм в организации и управлении стал питательной почвой расцвета «имитации» (закон Мэрфи: «ничего, что дела идут неважно, возможно это хорошо выглядит»). Новые возможности и преимущества от вхождения в область политики людей, ранее «обиженных», не реализовавших себя в политической и экономической сферах, пытающихся «отведать кусок от пирога», для некоторых — приобрести защищенность от неблаговидных дел, по объему и содержанию своей управленческой культуры не соответствуют вызовам и угрозам XXI века, ожиданиям граждан.

Имитация управления, как широко распространенный паттерн, разрушает страну и людей не меньше коррупции. В научных исследованиях имитация трактуется как «бессубъектность», то есть некомпетентность, неспособность адекватно оценивать и воспринимать ситуацию, реализовывать «прорывные идеи» и стратегии, и, напротив, как поддержка процессов, сопровождающихся популизмом и безответственностью. Возникает проблема и «бессубъектности» самого населения, поскольку ряд вполне легитимных задач решается в основном за счет населения (например, плата за основные социальные услуги), а также «бессубъектности развития» и «бессубъектности инновационного развития» (В. Е. Лепский). Однако реальное развитие демонстрирует

и противоположную тенденцию: «асубъектность» (к примеру, асоциальное использование персонального компьютера хакерами, вошедшими в корпорацию), сверхмонополизацию, ценовые и иные сговоры, откаты. Элвин Тоффлер предупреждает: у нас нет «целостного паттерна» для адаптации к переменам. Шок будущего в имитационной реальности неизбежен.

Паттерн «среды». Среда кормит всех нас, живых существ. А чем «кормит» человека социальная среда, и прежде всего — информационно-коммуникативная? Каковы критерии ее оценки? Среда, обозначающая «Я среди...», «совокупность внешних воздействий», приобретает порой непомерную нагрузку в жизнедеятельности человека.

В концептуальном аспекте подчеркну: переполненная амбициозными желаниями лидеров, социально-инновационная среда «блуждает» в социальном времени и социальном пространстве. Следовательно, появляются феномены: а) времени перемен, безвременья, социального «акме », социальных темпов, темпомиров, ритмов, алгоритмов, б) подпространств, социальных полей, социальных позиций, социальных смыслов, искривленности социального пространства, социальных «воронок» («черных дыр»).

Среда заметно меняется, но меняется ли она к лучшему? Можно ли легитимно менять условия, в которых мы живем, работаем, сомневаемся и верим? И не изменяться нельзя — вот в чем трагедия, и тайна, и последняя надежда.

Специфика асоциального паттерна среды заключается прежде всего в том, что среда — это феномен для субъекта деятельности и восприятия, зависящий как от него самого, так и от изменений самих обстоятельств. Тайну этого социального механизма попытался обосновать лауреат Нобелевской премии Альберт Гор: «Мы наблюдаем кризис образования на фоне избытка информации. Образование — процесс переработки знаний, однако нам кажется проще генерировать новые факты... Способ передачи информации, которым мы пользуемся, может изменить нас самих... Развивая определенные чувства, способности или возможности больше чем другие, технологии могут глубоко изменить наше восприятие мира, а затем и наши взаимоотношения с ним»[1].

Сверхкомпьютеризация среды, во-первых, неминуемо создает «критическую массу» людей, для которых «виртуальная реальность» ближе и понятнее «реальности реальной». Среда может нанести культурную травму. Люди этого типа (а молодежь — практически поголовно) невольно обрекают себя на имитацию жизни со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вторая существенная характеристика асоциального паттерна среды — криминализация среды, ее антисоциальность.

PR-паттерн. Превращение денег, финансов, собственности в смысл и главную ценность жизни и деятельности было бы немыслимым без PR-идей

[1] *Гор А.* Земля на чаше весов // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. — М., 1999. С. 568, 569, 571.

и PR-технологий. Они и выступают социальным механизмом замены дискурса «истины» на дискурс «аутентичности», отказа от многих рациональных подходов в пользу одного — «цивилизованного», по которому «уже идут» западные страны, а мы, увы, «безнадежно от них отстаем». В повседневной жизни асоциальный PR-паттерн выступает в разных обличьях: как духовный суррогат, круто замешанный на прагматизме, индивидуализме и «свободе без берегов»; как потребительская экспансия; как имитация управления в ситуации снижения профессионализма.

Паттерн науки. Феномен «очевидное невероятное» звучит как предупреждение институту науки. Когда в исследованиях и проектах будущего, управлении и образовании исчезает социокультурный и гуманитарный блок, появляется паттерн «науку надо завозить» (В. Г. Буданов). Такое состояние науки относится к парадигмальным феноменам. Понятие парадигмы показывает объективный характер развития науки: ученые участвуют в становлении новой парадигмы, но нельзя «создать», «разработать» парадигму. Она «действует» скорее по законам паттерна. Готова ли современная наука к решению новых «сверхпроблем»? И как реагирует на это философия науки?

Паттерн образования. Стремление прагматизировать образование, обеспечить его технологическую значимость сопровождается снижением фундаментальности образования, превращением в паттерн «образование для трубы», что в условиях модернизации России гибельно для страны, ибо резко снижает с таким трудом установленную образовательную планку. Да и растущая элитарность высшего образования — отнюдь не панацея. Существенно, что паттерн асоциальности образования неминуемо переходит в соответствующий паттерн поведения.

«Космос мы проиграли русским за школьной партой», — с горечью заметил Президент США Джон Кеннеди 4 октября 1957 года в день запуска первого искусственного спутника Земли. Завтра мы можем проиграть борьбу за ресурсы благодаря унификации и усредненности в соответствии с Болонским процессом, тестам вместо аргументов, снижению уровня системного мышления и креативности. Похоже, вновь становится актуальной ирония актера Бориса Андреева: «С окончанием университета диапазон моего недомыслия значительно расширился».

Паттерн культуры. Одним из первых этот паттерн заметил Никита Моисеев. Предупреждая о грядущих природных и социальных катаклизмах в своем «Расставании с простотой» и других работах, обращая наше внимание на некое «умонастроение», он подчеркивал, что наука способна разработать те или иные способы воздействия, но люди могут не захотеть ими воспользоваться. Проблему может решить культура и нравственность, но для этого необходимы более глубокая моральная перестройка самого духа и смысла человеческой культуры, обретение нового смысла существования.

Исчезает граница между добром и злом. Настало время испытания культом денег, обогащения и наживы, время «неудобных фактов», где и «праведность на службе у порока» (Шекспир). Разделяя опасения Н. Н. Моисеева, понимая, что человек «оказался под вопросом», В. С. Степин полагает, что нужен поиск базисных ценностей нового типа как основы нового цивилизационного развития. Необходимо преодолевать мифы традиционных ценностей, отслеживать точки роста новых ценностей. Следовательно — и новых паттернов. Среди них — паттерн «непреднамеренного действия». О «преднамеренном действии» говорил в своей проповеди, посвященной памяти митрополита Московского Филарета, патриарх Кирилл, обращаясь к пастырям: о «раскрепощении инстинктов», о «стереотипах мысли» в СМИ («исключить понятие греха из нашей жизни», «отказаться от борьбы с грехом»), о необходимости «изменить мир к лучшему», послужить «спасению рода человеческого». На собрании Патриаршего совета по культуре (2012, февраль) вновь прозвучали идеи борьбы с псевдокультурным «глянцем» вместо литературы, псевдоценностями, ведущими к деградации общества.

Самосознание культуры гуманитарной науки, науки о человеке, его возможностях, опирающееся на «конструктивную критичность», «конструирование себя в процессе познания», самореференцию, «человеческую субъективность», реализуя свою «миссию», неминуемо выходит на уровень гуманитарных технологий (практик), получающих затем свое «продолжение» в социальных практиках. И снова актуальна постановка некоторых ключевых философских идей — о роли «практического разума» (Иммануил Кант), преобразующей деятельности, практического отношения к миру (Карл Маркс) и сознания, которое «тоже творит мир» (В. И. Ленин), «целерационального действия» (Макс Вебер), коммуникации как базового социального процесса (Юрген Хабермас).

Рискну предположить, что постнеклассические практики, практики «работы сознания», «социального конструктивизма» — это в первую очередь практики управления будущим, социальным временем и пространством, социальной сложностью. Они имеют дело с «человекоразмерными системами», порядком и беспорядком, системными рисками, они позволяют включать технологию, опыт, эмоции, культуру. Ценность в постнеклассике выступает регулятивной идей (И. С. Добронравова). Альтернативой же становятся асоциальные матрицы, среди них — легитимизация криминала. Иначе говоря, в логике наших рассуждений о паттернах асоциальности встает проблема «матрицы», ее взаимодействия с «паттерном».

3. Матрицы асоциальности. Существенное значение для методологии исследования и преодоления общественно-негативного развития процессов социальной самоорганизации, формирования способов эффективного противодействия «саморазрушающим» процессам приобретает идея институциональных матриц как устойчивых форм связи институтов. Основное предназначение этих матриц — упорядочение социума.

Институт в социоматричном аспекте, по Толкотту Парсонсу, есть «система стандартизированных ожиданий», в числе подсистем действия — функция воспроизводства образца[1]. Социолог определяет ее как поддержание основного образца институциализированных в обществе ценностей, как оформление и поддержание надлежащих мотивационных обязательств индивидов. Культура же, по Петру Штомпке, поставляет нам определенные, уже готовые сценарии, образцы поведения, которые мы реализуем, желая достигнуть той или иной цели[2]. «Каждая культура имеет свою шкалу ценностей, являющуюся своеобразным результатом самой жизни нации, ее истории и традиции. На их основе формируется мировоззрение человека, стиль и образ жизни» (О. Н. Астафьева). Социальной матрицей могут выступать закон, устав, регламент.

Итак, рождение социальных матриц связано с процессом институциализации отношений и взаимодействий. Интегрируя понятие «матрица» в теории и практику социального развития, мы тем самым участвуем в конструировании социальной реальности, включая ее реконструирование, реформирование, модернизацию. Она (матрица) требует поиска соответствующих методологий исследования в асоциальных, неконструктивных сценариях, а также — в ситуации неопределенного развития. В логике поиска способов эффективного противодействия «саморазрушающим» процессам приобретает значимость идея «институциональных матриц» как «устойчивых форм связи институтов»[3] (С. Г. Кирдина). Речь в данном дискурсе идет о выявлении исходных «матричных» структур социума, общества, сообщества, «латентно определяющих многообразие и направленность процессов» социальной жизни во всех ее проявлениях. Указанный автор обращает внимание на то, что когда социум пытается организовать свою общественную жизнь, не соразмеряясь с природой присущей обществу институциональной матрицы, неизбежны социальные потрясения, нестабильность, отставание.

Своеобразной матрицей выступает государственная идеология или ее «отсутствие». Многие люди оказываются в самодеятельных и высокоорганизованных сетях (матрицах) новых и новых «пирамид», сетевых и многоходовых операциях олигархов, банкиров, хакеров. Тенденция гуманизации отношений сопровождается массовой агрессивностью, социофобией, современным эгоизмом. Многие эксперты не без оснований полагают, что существует реакция граждан на негативные (манипулятивные) информационные матрицы СМИ. И сеть Интернет благодаря бурно развивающейся виртуальной реальности может стать «квазиструктурой», приводящей к «отмиранию» реального общения.

---

[1] См.: *Парсонс Т.* Система современных обществ. — М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 15.

[2] См.: *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества. — М.: Логос, 2008. С. 47.

[3] *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России. — М: ТЕИС, 2000.

Выявляя некоторые смыслы «матрицы» (сетевая структура, алгоритм, социальный архетип, путь следования к аттрактору как области притяжения), подчеркну: ключевой смысл матрицы — быть технологией реализации паттерна.

При этом высвечивается проблема: не сопровождается ли естественный институциальный отбор как "sens" эволюции (Тейяр де Шарден), как организация, естественная целесообразность (А. А. Богданов), как синергия стратегии природы и стратегии человечества (Н. Н. Моисеев) не менее естественными социальными процессами, имеющими неопределенный вектор развития, включая тенденции нарастания асоциальности. Тогда и возникают негативные матрицы так называемого «неправильного» развития. И встает новая проблема: как обеспечить «сбой» асоциальных и антисоциальных матриц и поддержать позитивные матричные структуры?

Подобные подходы заставляют иначе смотреть на многие аспекты самоорганизующихся социальных образований, интегративных и дезинтегративных процессов, сомнительных инноваций, логики протестных движений, социальной поддержки и неприятия, причин социальной напряженности, непредсказуемого поведения, социальной патологии. Это относится и к спонтанным межэтническим процессам, проблемам и столкновениям, переходящим в вооруженные конфликты на постсоветском пространстве, и к миграционным процессам, не поддающимся управлению, но допускающим определенное регулирующее воздействие, и к широкому распространению среди всех слоев населения идеи поиска собственного, особого пути развития России (73,9 % опрошенного населения и 78,9 % экспертов)[1]. Наличие подобных процессов еще раз свидетельствует о необходимости обеспечения эффективного взаимодействия управления и самоорганизации, развития способов поддержки позитивных и конструктивных тенденций в асоциальных движениях и структурах, даже самых, казалось бы, одиозных и иррациональных.

Таким образом, выдвижение в социологии и теории социальной самоорганизации идей «социальных аттракторов», «параметров порядка», «паттернов» и «матриц» может оказаться событием интеллектуального прорыва социальной и гуманитарной науки применительно к тем областям жизнедеятельности, которые в силу многих обстоятельств оказались в ситуации «отсутствия присутствия», заповедником стереотипов и безнадежных решений.

Все это, говоря социологическим языком, индикаторы «системного сбоя» и запредельной социальной неравновесности в условиях новых вызовов и угроз. По сути, идет переосмысление принципов нашего познания сложных социогуманитарных явлений и процессов, накопление «критической массы» инновационного материала, поиск новых размерностей. Возможно, через познание структур-процессов, сложных циклов, алгоритмов, эволюции про-

[1] См.: Социально-политические ценности в массовом сознании российского общества. Основные результаты социологического исследования (2009 г.). — М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 88.

странственно-временных структур (событий), социальных «сборок», паттернов и матриц, иррациональных действий и состояний и появится управление алгоритмами становления новой управленческой парадигмы — управления как конструирования социальной реальности.

Список литературы

1. *Карпичев В. С.* Личная тектология. М.: Проспект, 2011.
2. *Абушенко В. Л.* Паттерн // Социология: энциклопедия / Сост. Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г. М., Соколова Г. Н., Терещенко О. В. М., 2003.
3. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2008.
4. *Моисеев Н. Н.* Расставание с простотой. М: Аграф, 1998.

© Карпичев В. С., 2012